

Глава 526. Стабилизирующий дух!

Ван Чун ничего не сказал. Все его внимание было сосредоточено на теле Ван Фу. Хотя он не был квалифицирован в медицине, Ван Чун все еще имел богатый опыт в боевых искусствах.

Его меридианы в хаосе, а его внутренние органы повреждены. Три важных акупунктурных точки, Тянци, Цуцзин и Шанфу, повреждены. Что касается его груди, то это только поверхностная рана, и не очень серьезная! Важной вещью является звездная энергия, которую Хуошу Хуйцан оставил в его теле.

Разум Ван Чуна дрогнул, и в его глазах появился намек на беспокойство.

В теле Ван Фу было две инородных Звездных Энергии. Одна принадлежала Хуошу Хуйцану, а другая, естественно, принадлежала Цзяосилу.

Звездная Энергия Цзяосилу была тиранической и жестокой, но ее все еще не хватало по сравнению с Великим Генералом, таким как Хуошу Хуйцан. Его старшему брату определенно не повезло столкнуться с Хуошу Хуйцаном, хоть он и смог сбежать, на самом деле он был довольно прилично ранен.

«Хуошу Хуйцан, Хуошу Хуйцан...»

Ван Чун пробормотал про себя, и его сердце наполнилось беспокойством.

Ситуация с его старшим братом была не очень оптимистичной. Он был поражен высшей техникой из священного храма Великой Снежной Горы У-Цан, техникой, совершенно чуждой традициям Центральных Равнин. Если эта инородная Звездная Энергия не будет изгнана, судьба его старшего брата решена. Вероятно, даже Чэнь Шусунь не понял этого.

Трудно было сказать, сколько генералов империи убил Хуошу Хуйцан, используя эту тираническую звездную энергию. Эта техника сейчас была не очень известна, но она не будет секретом в будущем.

Есть способ, должен быть способ...

Ван Чун поднял голову, его разум пробежал по бесчисленным идеям. Чтобы изгнать инородную Звездную Энергию из Священного Храма Великой Снежной Горы, нужно было знать пути, по которым прошла эта Звездная Энергия. Но расстояние между двумя землями означало, что мало кто на Центральных Равнинах знал об этом. Ван Чун, однако, был исключением.

Это верно, Саньцзян, Люцюань, Цилин...

Внезапно Ван Чун понял и начал двигаться.

СвушСвушСвуш!

Не долго думая, Ван Чун, держа свои пальцы, как меч, стал посылать сквозь них тонкие нити Ци Меча. Как молния, он наносил удары по акупунктурным точкам Ван Фу Саньцзан, Люцюань и Цзылин. У него не было иголок, поэтому Ван Чуну пришлось использовать тонкие нити Ци Меча в качестве замены. После этих трех ударов из тела Ван Фу немедленно вырвались три струи крови.

«Молодой мастер!»

Внезапные движения Ван Чуна ошеломили Чэнь Шусуна.

«Есть ли вода? Принеси немного».

Ван Чун проигнорировал Чэнь Шусуна, даже не удосужившись повернуть голову.

Хотя сначала Чэнь Шусунь был поражен, выражение его лица постепенно смягчилось. Первоначально он хотел остановить Ван Чуна, но по какой-то причине он решил поступить иначе, услышав твердый голос Ван Чуна.

«Принеси немного воды!»

В такой дождливый день не было недостатка в воде. Чаша использовалась для сбора дождевой воды, в то время как Ван Чун взял две таблетки размером с большой палец из парчового кармана на своей груди. Используя воду, он помог Ван Фу проглотить таблетки.

Успех будет зависеть от этих двух таблеток, - сказал себе Ван Чун, глядя на бледное лицо Ван Фу.

Травмы, нанесенные в битве между экспертами, не были чем-то, что могло бы вылечить обычное лекарство от ран, и даже некоторые лекарства более высокого уровня были бессильны. Две таблетки, которые вынул Ван Чун, были лекарствами высочайшего класса, изготовленными алхимиками дворца. Такие таблетки обычно предназначались для детей Императора, а также для супругов и наложниц.

Такие предметы даже не видели снаружи, а тем более продавались. Даже императорские принцы не могли наслаждаться этим удовольствием.

Ван Чун рискнул купить эти таблетки у алхимиков дворца. Все это были божественные лекарства, которые могли спасти человеку жизнь, даже более эффективные, чем таблетки, которые он дал Старика-Демоническому Императору во время их первой встречи. Ван Чун хранил их для себя, но он не мог сейчас думать об этом.

Дыхание Ван Фу заметно улучшилось после приема двух таблеток, и кровь постепенно начала возвращаться к его бледному лицу. При этом виде Чэнь Шусунь немедленно забыл все, что планировал сказать. Каким бы тугодумом он ни был, даже он мог сказать, что методы Ван Чуна сработали.

«Оставь двух человек здесь, чтобы позаботиться о Большом Брате!»

Ван Чун, взмахнув рукавом, встал и вышел из палатки.

Его старший брат уже принял божественное лекарство из дворца, поэтому он был вне опасности на данный момент. Его неотложной задачей было решить кризис армии.

Свист!

Дождь все еще шел, не показывая никаких признаков ослабления.

Взгляд Ван Чуна скользнул по полю битвы, как орел. Он совершенно не осознавал, что его тело источало пугающую ауру, заставляя всех посланников и охранников в этом районе непреднамеренно опускать головы, в их сознании возникало необъяснимое уважение.

Услышав шаги за спиной, Ван Чун, не поворачивая головы, спросил: «Дядя Чэнь, отец знает, что Большой Брат потерял сознание?»

«Нет.» Чэнь Шусунь покачал головой. «Наша армия представляет собой смесь пехоты и кавалерии, и она не способна убежать от тибетцев. Учитывая, что тибетская армия наступала нам на пятки, Мастер и Старейший Молодой Мастер решили установить оборонительную линию в этих горах, как только они их увидели и начали сражение с тибетцами. Эти горы простирались на слишком большое расстояние, поэтому Учитель взял на себя ответственность за восточную оборонительную линию, в то время как Старший Молодой Мастер взял на себя ответственность здесь...»

«Чем же занимаются генерал-протектор Сяньюй и другие генералы на юго-западе?» Спросил Ван Чун.

«Это... мы не видели лорда Сяньюй Чжунтуна. Дождь настолько сильный, что даже тибетцы потеряли немало своих людей во время шторма, и мы тоже. Я боюсь, что мы временно потеряли связь с лордом Сяньюй Чжунтуном», - строго сказал Чэнь Шусунь.

Их прорыв в этом ливне не пришел без соответствующей цены. Многим людям было нелегко убежать упорядоченным образом.

Как и ожидалось!

Ван Чун не мог не нахмуриться, услышав о том, что случилось с Сяньюй Чжунтуном, но быстро восстановил самообладание.

Ван Чун перевел взгляд на соседнего солдата, который заменял его старшего брата, и неожиданно приказал: «Сними свою броню и отдай ее мне. С этого момента эта армия под моим командованием!»

«Молодой мастер...»

«Сейчас не время спорить!»

Ван Чун махнул рукой и вынул золотой жетон короля Суна. Подняв его высоко в воздухе, он заговорил голосом, который не возражал. «Это знак короля Суна. Учитывая характер короля Сона, вы думаете, что он даст мне свой знак по прихоти? Более того, с севера на юг тибетская кавалерия полностью покрыла юго-запад. Дядя Чэнь, вы думаете, почему я отправился сюда? Из отваги? Я знаю, что у тебя есть сомнения, но сейчас не время говорить об этом».

Чэнь Шусунь на мгновение потерял дар речи.

Это был действительно тигренок генерала. Несмотря на то, что Ван Чун был еще молод, он все еще был потомком клана генералов и министров, поэтому у него было хоть какое-то понимание стратегии. Более того, все, что сказал Ван Чун, было правильным. Король Сун всегда проводил четкое различие между государственным и частным, когда дело касалось военных дел. Если он дал Ван Чуну свой знак и позволил ему отправиться на юг, у него должны были быть причины.

Он также, должно быть, чувствовал, что Ван Чун подходит для этой работы, и это суждение не было запятнано его дружбой с кланом Ван.

Чэнь Шусунь внезапно указал на молодого солдата и приказал: «Разве ты не слышал? Сними эту броню!»

Я надеюсь, что молодой мастер прав! - сказал себе Чэнь Шусунь.

Это был отчаянный шаг. В этой армии было мало людей, которые понимали стратегию поля битвы, и никто не мог достичь уровня Ван Фу. В противном случае он был бы единственным, кто сидел там, и ему не понадобился бы кто-то, чтобы вести себя как Старший Молодой Мастер.

Ван Чун ничего не сказал, и его голова не была отвлечена такими мыслями, как у Чэнь Шусуна. Актуальной задачей было быстро взять под контроль эту битву.

«Сколько людей у нас есть?» - спросил Ван Чун, быстро одев броню.

«Нет никакой оценки, поскольку мы потеряли довольно много людей в шторме. Но это должно быть сорок или пятьдесят тысяч, и некоторые солдаты должны быть с лордом Сянью Чжунтуном», - сказал Чэнь Шусунь.

«Сколько людей у тибетцев? И Мэнше Чжао послал каких-нибудь солдат?» Спросил Ван Чун.

«Это около семидесяти или восьмидесяти тысяч», сразу же сказал Чэнь Шусунь с опущенной головой. «На данный момент мы не видели никого из Мэнше Чжао. Армия Мэнше Чжао состоит в основном из пехоты, и их обучение недостаточно по сравнению с нашим. Для 300 000 солдат Мэнше Чжао преследовать в этом проливном дожде, все еще поддерживая приказ просто невозможно. Именно поэтому Старший Молодой Мастер сказал, что в настоящее время мы сталкиваемся только с тибетцами. Однако наследный принц Мэнше Чжао, Фэнцзяи, ведет несколько тысяч кавалеристов в погоне за нашей армией!» Даже он не осознавал, что уже принял роль Ван Чуна в качестве командующего всей армией вместо своего Старшего Молодого Мастера.

«Фэнцзяи...»

Ван Чун прищурился и начал излучать холодный свет.

Процветание Мэнше Чжао было просто несопоставимо с Великим Таном. Оно не может быть похоже на Великий Тан, способный создать так много протекторатов и иметь дело с таким количеством врагов одновременно. Даже сейчас Мэнше Чжао имел дело только с императорским протекторатом на юго-западном углу империи.

И если целое королевство сражается только с углом другой страны, было ясно, кто сильнее.

Более того, выдающиеся генералы в Великом Тане намного превосходили генералов Мэнше Чжао, и их было также больше. Но Фэнцзяи был одним из выдающихся генералов Мэнше Чжао.

Фэнцзяи был не посредственным и некомпетентным наследным принцем какого-то маленького государства, но доблестным наследным принцем, редко встречающимся в истории Мэнше Чжао. Более того, он был и смелым, и мудрым. Кроме того, Мэнше Чжао, как вассал Великого Тана, имел обыкновение посылать своего наследного принца в Императорский Двор в качестве заложника, хотя Великий Тан не называл их заложниками.

Любой нормальный королевский потомок или наследный принц не желал бы быть заложником, но Фэнцзяи был другим. Он вызвался добровольцем, выразив желание отправиться в Великий Тан. Он с детства мечтал отправиться в Великую Династию Тан, но его стремления имели совершенно иную цель, чем представляли многие.

Будучи наследным принцем иностранного королевства, Фенцзиайи был на удивление старательным. Фенцзиайи имел сильное любопытство ко всему: стратегии, тактике, боевым искусствам, императорскому дому, простым людям. В то время как он был заложником в императорской столице, даже его учителя восхваляли его усердие и талант, даже представляя петицию Императору Мудрецу с просьбой сделать Фенцзиайи чиновником, чтобы он мог остаться в Великом Тане и войти во двор.

Этот обычай стал настоящим достижением для Фенцзиайи.

Но Фэнцзиайи строго отказался от этого жеста.

Мужество Фенцзиайи было известно во всей столице, а его талант хвалили как лучшего из лучших. Он происходил из королевского рода Мэнше Чжао, и теперь у него было благословение Императора Мудреца, поэтому он смог выучить множество боевых искусств. У него также был доступ ко многим ресурсам, которые ни один нормальный человек никогда не мог получить, поэтому он рос с удивительной скоростью.

В столице даже опекун наследного принца Ван Чжунси был полон похвалы, приветствуя его как отличного ученого и генерала, потенциального великого генерала. Отсюда легко представить, насколько тот талантлив.

Но Фенцзиайи имел в виду цель, которая была ясна для него, хотя, возможно, не для Тана.

Он хотел использовать то, чему он научился в Великом Тане, для укрепления Мэнше Чжао.

И по сравнению с его отцом, Гелуофэном, Фенцзиайи был еще более амбициозным. Он был молод и полон энергии и таланта. Он изучал тексты стратегий, которые преподавал Ван Чжунси, получал руководства по боевым искусствам императорского дома Великого Тана и имел доступ к бесчисленным ресурсам. Фенцзиайи хотел использовать все это, чтобы укрепить Мэнше Чжао и достичь цели полного освобождения от Великого Тана.

В нападении на Великий Тан Фэнцзиайи командовал авангардом союзной армии. Он и великий генерал Мэнше Чжао Дуань Гэцюань были двумя острыми кинжалами, которые Мэнше Чжао планировал вонзить в сердце юго-запада Великого Тана.

Наследный принц иностранного королевства, которого воспитал Великий Тан, теперь стал его величайшим врагом, звоня в колокол его кончины!